

«СЕЙЧАС ОДНА ЗАДАЧА – ИЗГНАТЬ ВРАГА С НАШЕЙ ЗЕМЛИ...»

Лидия Сергеевна Медведева родилась в посёлке Саракташе Оренбургской области. Окончила Оренбургский педагогический институт, Ленинградский институт живописи, скульптуры и архитектуры им. И.Е. Репина. Искусствовед, член Союза художников России, заслуженный работник культуры Российской Федерации. Долгие годы работала в Оренбургском областном музее изобразительных искусств заместителем директора по научной работе. Лауреат Губернаторской премии «Оренбургская лира» (2010), премии «За верность профессии и многолетнее служение русскому искусству» им. Третьякова (2014). Награждена медалью «Патриот России». Живёт в Оренбурге.

Одной из самых замечательных коллекций в Оренбургском музее изобразительных искусств является коллекция работ Николая Дмитриевича Прохорова (1890–1942). Его работы выдержали испытание временем, не потеряв своей художественной ценности, они по-прежнему несут горячее дыхание эпохи, трагизм и героизм революции, Гражданской войны, созидательную энергию 1920–1930-х годов и тревожное предчувствие Великой Отечественной войны. Он был не просто свидетелем, но и активным участником происходящего, одним из героев Сталинградской битвы, которая была, по словам генерала Родимцева, сражением не просто за Сталинград, но и за всю страну, был ранен на станции Лог под Сталинградом, 29 июля 1942 года скончался в эвакогоспитале. Он навсегда остался там, под Сталинградом, среди

тысяч и тысяч погибших, остались навсегда в нашей памяти.

Н.Д. Прохоров родился 6 октября 1896 года в деревне Шалабино Костромской губернии, вскоре семья переехала в Оренбург, где и прошло его детство. В 1912 году он поступает в Пензенское художественное училище, правда, окончить его не удалось: в 1917 году его призывают в армию и направляют в школу прапорщиков, но тут же забирают в белую, дутовскую армию. Из неё Прохоров бежит в один из башкирских полков. С 1919 года Прохоров — боец Красной Армии. В 1921 году он возвращается в Оренбург и работает художником-декоратором в мастерской Главполитпросвета Киргизской республики, встречается с художниками С.М. Карповым, С.В. Рянгиной, К.В. Николаевым, Н.М. Ледяевым, И.А. Кудряшовым, А.Ф. Степановым... Организовывались выставки, художники хотели создать единый профсоюз работников искусств. В этом же году Прохоров приводит в дом своего отца жену Зинаиду Мамонтовну, она напишет потом: «Я была в семье одиннадцатой».

Осознавая необходимость продолжить своё образование, он с женой в августе 1922 года уезжает в Петроград и по рекомендации бюро РАБИСа (профсоюза

работников искусств) Киргизской автономной республики, частью которой был в то время Оренбургский край, поступает в Академию художеств, тогда ВХУТЕИН. В то время там преподавали П.А. Шиллинговский, Е.С. Кругликова, В.М. Конашевич, Д.И. Митрохин — классики русской и советской графики. Город Петра с его изумительной, строгой и торжественной архитектурой, свинцовой безбрежной гладью Невы и красотой мостов потряс Прохорова изысканным графическим совершенством форм, линий, серебристым тоном влажного воздуха. Идеальная среда для художника-графика! В 1927 году институт окончен, Прохоров успешно работает по заказам ленинградского книжного издательства, участвует в выставках как в стране, так и за рубежом, становится признанным мастером ксилографии, обретает собственный графический почерк: декоративная выразительность сочетается с романтической возвышенностью образов.

1920–1930-е годы — время больших перемен. При всей сложности, трагичности жизни люди верили в осуществимость высоких идеалов революции, в социальную справедливость, в открывшиеся возможности реализации творческого потенциала. Страна строилась, время было, по словам писателя

Андрея Платонова, не только «яростным», но и «прекрасным». Выразительны гравюры Прохорова, посвящённые историко-революционной теме, стремительная агрессивность пластических масс в них показывает страстный порыв к свободе, к будущему. Замечательны его иллюстрации к книгам Ф. Зубарева «Быструшанские колхозники» (1931), Л. Савельева «Комната № 13» (1931).

Книги забыты, но живое, трепещущее дыхание жизни в иллюстрациях несёт в себе драматические ноты постоянного противостояния человека и стихии («Быструшанские колхозники»): половодье сносит плотину, обрушивая массу воды, пугая людей, что в огромном напряжении направляют плоты по стремительно несущейся реке. Часто в работах художника как деталь возникает забор — своеобразный символ пограничья двух эпох. При этом время как бы сгущается, концентрируется, болезненно обжигая людей, которым предстоит разобраться в новом мире. Как сложно сочетание ностальгической боли по ушедшему с приятием, ожиданием того, что будет завтра, — и как же это понятно, как близко к сегодняшнему дню (обложка книги «Быструшанские колхозники»).

И то же умение увидеть главное в происходящем в стране — в рисунке тушью «Завод»

(1931). За высоким деревянным забором — диагональ корпусов, станков завода, нескончаемо убегающих в левый верхний угол. На первом плане — маленькая фигурка рабочего, схватившего за ручки гружёную тачку. Индустриальные гиганты и рабочий человек, все орудия которого — кирка да лопата. Метафорический, яркий, обобщённый образ страны создающей.

Замечательна серия работ «Колхоз» (1930). Главный содержательный и композиционный момент в серии — земля. Художник видит в передаче земли колхозам не только политический акт, но и воспринимает это эстетически: вместо нарезанных клинышков, полосок «лежит поле пшеничное — одна полоска в сотню десятин...» Земля занимает всё пространство листа. Подчёркнуто декоративен лист «По равнине ползут друг за другом три трактора». Прохоров находит остроумное решение, соединяя фронтально расположенные тракторы и как бы опрокинутую на зрителя плоскость земли красивыми узорчатыми волнами пахоты.

Художник обращался к разным техникам — рисунку, акварели, ксилографии, литографии, масляной живописи... Но наиболее сильные стороны таланта Прохорова проявились в технике ксилографии. Мир в графике будто сосредоточивается

в двух доминантах — чёрной и белой. При этом энергия цветового напряжения остаётся потенциально существующей, что делает графический образ не менее выразительным, чем живописный, но более отстранённым, метафизическим, что, несомненно, и привлекало художника, отвечало особенностям его характера, склонного к активному и решительному действию. Безукоризненно и виртуозно движется резец по поверхности деревянной доски, печатной основы гравюры. Мастер умеет создать декоративную красоту пятен, потоков, линий, штрихов, динамика которых и сохраняет биение жизни в законченном произведении. В структуру работ органично включаются разновременные и разнопространственные моменты действия, каждый лист насыщается экспрессией, динамикой, взрывом страстей. Его гравюры совершенны композиционно, отличаются такой строгой и стройной соразмерностью единого замысла, что произведение обретает эпическую торжественность и монументальность («Вся власть Советам» 1932 года, «Штурм Зимнего» 1933 года).

Прохоров — активный участник художественных выставок в Ленинграде, Москве, за рубежом. Его работы приобретают Государственный музей

изобразительных искусств им. А.С. Пушкина, Государственный Русский музей. В 1932 году Прохоров становится членом ЛОСХа (Ленинградского отделения Союза художников), дружит с ленинградскими художниками. Совершенно неожиданным и особенно страшным оказался в 1935 году приказ: немедленно покинуть Ленинград. Мы точно не знаем, чем это было вызвано — неосторожным словом, пребыванием ли художника в белой армии...

Прохоров уезжает в Оренбург (в то время Чкалов), последний период его жизни и творчества связан теперь с родным городом, в то время небольшим провинциальным центром. Всё приходилось начинать сначала, устраивать семью, искать работу. Сильный волевой характер помог преодолеть все препятствия. Он очень тосковал по Ленинграду, по друзьям. Здесь же единственным спасением была работа. Он и тут оказался в центре общественных событий города, много рисовал по заданиям газеты «Чкаловская коммуна», комсомольской и пионерской газет, работал для местного областного книжного издательства, оформлял улицы города к праздничным дням, участвовал в областных художественных выставках. Огромное количество рисунков было сделано им во второй половине

1930-х годов, вместе с художником мы проходим по городским улицам, видим рабочих около чана с асфальтом, строительство набережной Урала, спешащих с базара женщин с короткими стрижками, в облегающих юбках, в спортивных тапочках. Он рисует детей то на реке, то играющих в детском парке культуры и отдыха, то в Ленинском садике, где летом мы, дети, купались в жару; виден знакомый силуэт памятника Ленину.

Какое счастье, что сохранился «Автопортрет» художника, написанный в его доме, бывшем заодно и его мастерской. Об этом свидетельствуют кисти в стаканчике, резцы на ремешке, лупа, над головой краешек картины, не дошедшей до нас, скорей всего, с кавказской тематикой, пачка книг. Сложный, страстный, волевой характер — сжатые губы, морщина, рассекающая лоб, пристально внимательный, пронизывающий взгляд. Когда-то поэт К. Симонов сказал о таких глазах: «Глаза, которые не пускают». Характер подтверждается художественной структурой портрета; мощь фигуры, подчиняющей пространство, энергичный мазок, контраст холодных сине-голубых, зеленоватых тонов и тёплых охристо-коричневых — всё это усиливает впечатление упорства, силы человека, и вместе с тем видится ощущение

трагического подтекста. Как то-сковал он по Ленинграду, по своим друзьям, но получилось, что два города, им любимых, соединены были именем великого поэта А.С. Пушкина.

Посещение Пушкиным Оренбурга в 1833 году включило город в маршруты жизненного и творческого пути поэта. В 1937 году отмечалась годовщина гибели Пушкина, оттого вся работа художника над темой проходила под знаком его трагической судьбы. Прежде всего, это очевидно в гравюрах, в них в образе Пушкина есть не только трагическое, но и демоническое начало, о котором когда-то писал Гёте, считая его присущим выдающимся людям. «Поступь командора» слышит Пушкин, а с ним Прохоров и мы, люди XXI века.

В листе «Пушкин и Даль в Оренбурге» (1936) мы видим рядом с Пушкиным Даля и старого киргиза. Фигуры даны в мощном движении справа налево, за ними легко угадываемый дом с мезонином — дом Тимашевых. Лицо поэта дано тёмным силуэтом, но светлое пятно воротника, банта делает его центром композиции. Романтический настрой образа подчеркнут экзотическим обликом проводника, клочкастой драконьей мордой верблюда и клубящимися облаками. В акварелях на пушкинскую тему есть

и другой, более просветлённый, романтический образ Пушкина. «Пушкиниана» Прохорова обладает особенной художественной ценностью, оригинальностью трактовки образа поэта.

В конце 1930-х годов в Оренбурге ощущалась тревожная атмосфера близости войны, здесь люди тревожно вслушивались в новости по радио. Акварель «На стрельбах» (1938) — работа, очень эмоционально передающая социально-политическую, бытовую атмосферу времени. В школе № 30 на улице Бурзянцева на нижнем этаже был устроен тир «Ворошиловский стрелок», по соседству с зенитным военным училищем был ещё и экспериментальный тир патронного завода. Над Форштадтом, центром города гремели выстрелы. Личные впечатления художника выражены в композиции «На стрельбах». Слева шеренга командиров — в глубине справа чёрные мишени. Между ними неопределённо-коричневое, расплывающееся пятно — коричневая чума? Может, это имел в виду Прохоров или наш исторический опыт насыщает ассоциациями увиденное?

Прохоров создаёт серию пропагандистских листов, изображающую будни предвоенного города. Это своеобразная методичка: как вести себя при объявлении тревоги, как пользоваться противогазом. Чёткие

лаконичные линии рисунка, декоративность цветowych пятен, мастерское соотношение фигур и пространства листа — работы, заставляющие вспомнить его ранние ленинградские плакаты, рекламы, афиши, достойные отдельного разговора.

Неким символом наступления фашизма в Европе является рисунок «Девочка и фашист»: железная квадратная фигура фашиста и качнувшаяся в ужасе от него детская фигурка.

Последний по времени рисунок в музейной коллекции помечен 27 июня 1941 года. На обороте надпись: «Гитлер хочет сделать весь мир по своему гнусному образцу и подобию людоеда». На рисунке некое чудовище в каске с рогами и фашистской свастикой, вооружённое огромным ножом за поясом, топором, в руке — отрубленные головы, у ног — черепа, кости...

Что же дальше?! Невозможно представить себе Прохорова оставшимся в тылу, он по-прежнему на переднем крае. Из самого пекла к жене шли письма. Отрывки из них приводит С.А. Варламов в своём очерке о Прохорове.

19 июня 1942 года: «Сейчас жизнь вся на колёсах. Вырвались из окружения счастливо. Приходилось бывать в разных переплётах. Но пока жив и здоров. После войны — будем живы, здоровы — рассказать

будет что. Сейчас одна задача — изгнать врага с нашей земли».

16 июля 1942 года: «Изредка делаю зарисовки. Для будущих работ потихоньку собираю материал. После войны поработаю основательно», — это было последнее письмо...

В 2009 году из Санкт-Петербурга пришло письмо двоюродной внучки художника Елены Юрьевны Градовой. Благодаря ей стало известно, что под номером военной почты 1958 значилась 21-я сапёрная бригада. С марта 1942 года бригада возводила оборонительные рубежи на Юго-Западном и Сталинградском фронтах. Из письма его

фронтowego товарища узнаём, что Прохоров был ранен на станции Лог в 80 километрах от Сталинграда и 29 июля 1942 года скончался в эвакогоспитале.

Бесконечна благодарность жене Прохорова — Зинаиде Мамонтовне Прохоровой, передавшей большую часть его произведений в созданный в Оренбурге музей изобразительных искусств.

Проходят годы, но искусство Прохорова продолжает волновать нас как своими высокими художественными достоинствами, так и ощущением сопричастности со временем ушедших поколений.

Николай Дмитриевич Прохоров

Ф. ЗУБАРЕВ БЫСТРУШАНСКИЕ

КОЛХОЗНИКИ
МОЛОДАЯ ГВАРДИЯ
ОГНЗ-1931

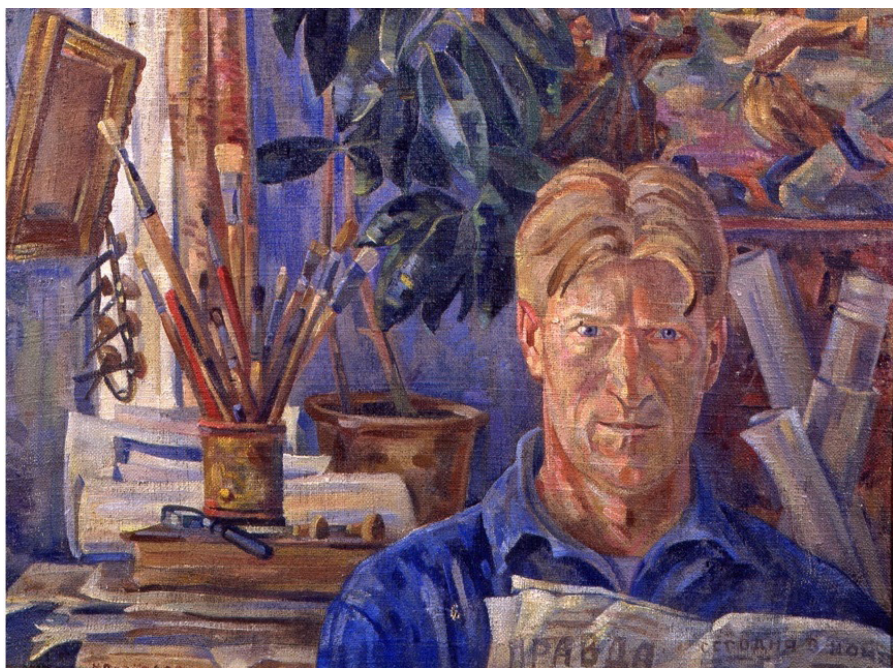
«Сваи затрепали, подломались и грохнулись вместе с мостом». Иллюстрация к книге Ф. Зубарева «Быструшанские колхозники». Изд. «Молодая гвардия». 1931. Ксилография. 14,7x10,3

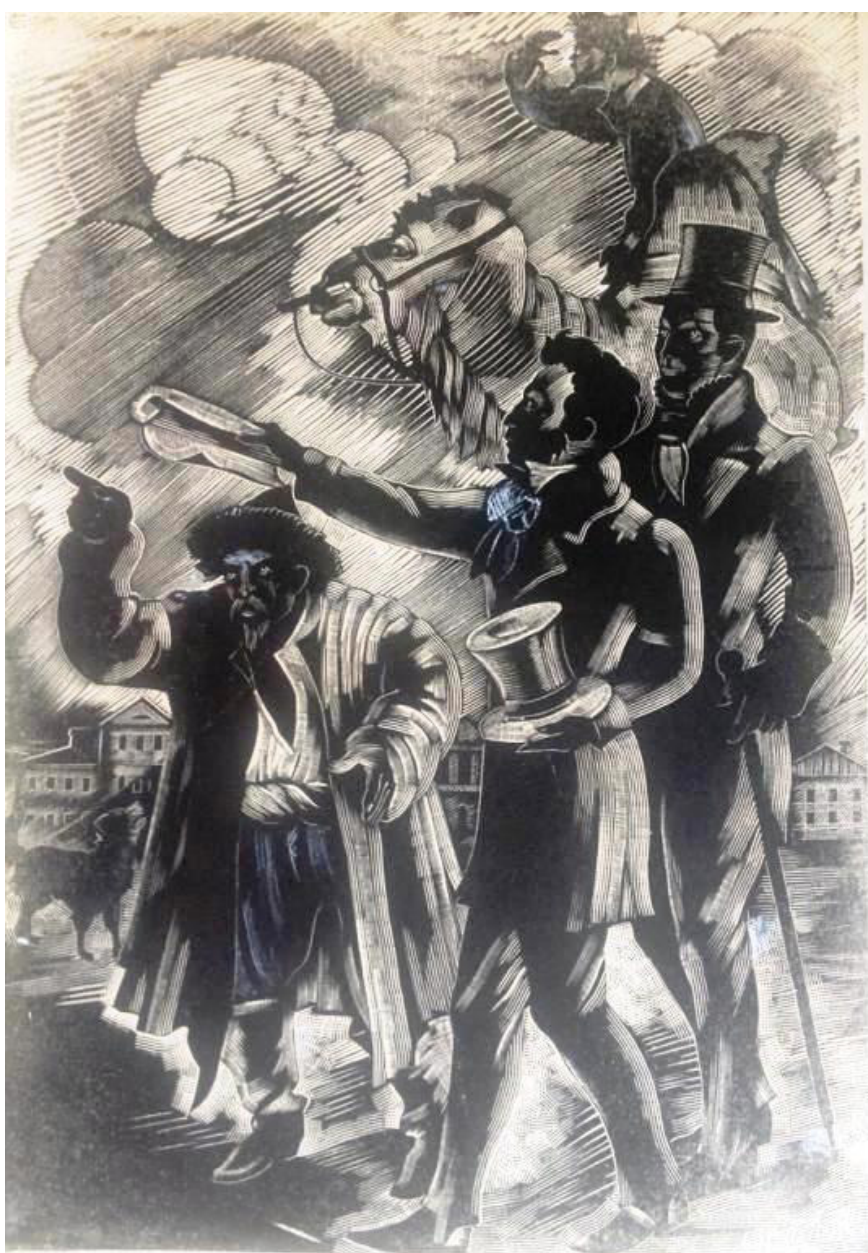
«По равнине ползут друг за другом три трактора». Из серии «Колхоз». 1930. Ксилография. 15,3x9,9

На оренбургском базаре. 1938. Б., акв. 45x50

Автопортрет. 1930-е. Х., м. 60x75

Пушкин и Даль в Оренбурге. 1936. Ксилография. 28,5x19,5

Девочка и фашист. Рисунок для газеты «Сталинские внучата». 1936. Б., тушь, перо. 9х6,4

Иллюстрация к книге о противовоздушной обороне. 1930-е. Б., акв., гуашь, тушь. 6,6х9